

УДК 330.8

Л. А. Дятлова

Н. П. ОГАНОВСКИЙ: ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Предпринята попытка анализа творческого наследия «хорошо забытого» русского экономиста Н. П. Огановского. В исследованиях Н. П. Огановского выделены три основных направления: во-первых, влияние политических факторов на сельское хозяйство; во-вторых, аграрная эволюция и, в-третьих, влияние пространственно изменчивых факторов на сельское хозяйство, что можно назвать и географией сельского хозяйства.

Н. П. Огановский, аграрная экономика, сельская экономика, политические факторы, аграрная эволюция, пространственно изменчивые факторы, «двусторонний тип развития народного хозяйства».

Тема аграрной эволюции несомненно была определяющей в творчестве Н. П. Огановского в предреволюционные годы и была тесно связана с проблемой аграрного реформирования. В свою очередь, содержание аграрного реформирования, по мнению Н. П. Огановского, — это, прежде всего, решение вопроса распределения земли и выбора устойчивых, наиболее эффективных с точки зрения государственных и частных интересов, а также отвечающих природе сельского хозяйства организационно-правовых форм хозяйствования. Вопрос о выборе организационно-правовых форм в то время, как и сегодня, сводился главным образом к выбору между мелкими и крупными хозяйствами, к выяснению их слабых и сильных сторон.

Для Н. П. Огановского, как и для ведущих экономистов-аграрников¹, было очевидно, что выбор в пользу той или иной формы хозяйствования

© Дятлова Л. А., 2010

¹ В ряде публикаций автор уже рассказывал о том, что необходимость руководства эволюционным принципом была очевидной для ведущих экономистов-аграрников, таких как Б. Д. Бруцкус, А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев и др. [2; 3; 4].

должен осуществляться в контексте эволюции сельского хозяйства. Именно поэтому тем, кто берется за разработку аграрных программ (и левым, и правым партиям), он советовал, прежде всего, разобраться в том, «...насколько проектируемые ими формы распределения совместимы с законами эволюции сельскохозяйственного производства. ...Нет никакого сомнения, что эволюция производства является, в конечном итоге, решающим фактором в сфере распределения» [12, с. 2].

Приведенную выше цитату можно рассматривать как важнейший методологический посыл, исходя из которого Н. П. Огановский формулирует задачу, выполнение которой должно предварять разработку программ аграрного реформирования, если авторы не хотят, чтобы они превратились в очередную утопию. Суть этой задачи, по его мнению, заключается не в построении «априорных программ распределения, не пристегивание к ним взятых на выбор фактов той или другой эпохи, той или другой местности, а отыскание руководящего начала в истории аграрных отношений всех эпох и, по крайней мере, большинства местностей, насколько в силах мы это можем сделать при нынешнем уровне наших знаний. Только установивши принципы аграрной эволюции в ее целом, мы будем в состоянии построить на них жизнеспособную прочную программу. Программа — это здание; теория развития — его фундамент. Пока нет теории развития — здание аграрной программы будет строиться на песке» [12, с. 2].

Важно отметить, и на это указывал сам Н. П. Огановский, что идея родилась у него под влиянием методологического подхода, использованного К. Марксом при написании «Капитала», и который точно охарактеризовал Роберт Л. Хайлбронер: «Маркс положил своей целью открыть свойственные капиталистической системе тенденции, внутренние законы ее движения... Маркс дал этим тенденциям имя «законов движения» капиталистической системы — именно им было суждено определить траекторию развития капитализма... Главной «фигурой» в сценарии Маркса является не человек, а процесс. В основе его взгляда на мир лежит диалектическое движение... Маркс научил нас смотреть не только *на* историю, но и *сквозь* нее» [17, с. 196, 207, 209, 212]. Н. П. Огановский понял и творчески использовал подход основоположника марксизма, он написал: «...К. Маркс в массе накопленных фактов быстрого роста индустрии отыскал руководящее начало... если развитие всех вообще общественных отношений идет закономерным путем, то и развитие сельского хозяйства не может быть исключением из общего правила» [12, с. 1—2].

Н. П. Огановский встает перед нами одновременно и как политический деятель, занимающийся составлением партийных аграрных программ, а следовательно, отвечающий за их жизнеспособность, и как ученый. Причем

как ученый, чуждый политической конъюнктуры, но имеющий убеждения и осознающий свою ответственность за качество исследовательской работы, выводов и рекомендаций, которые могут иметь разные последствия (включая глубинные и долгосрочные), как для научной, так и для народнохозяйственной жизни в разных ее аспектах. И не случайно вторая часть [13] и первый выпуск 3-го тома [14] работы «Закономерность аграрной эволюции», главной в экономическом наследии Н. П. Огановского, где в основном изложена эволюционная концепция, были высоко оценены научным сообществом и удостоены высоких наград за вклад в теорию аграрной экономики¹.

Н. П. Огановскому удалось сформулировать теоретико-методологический подход к исследованию процессов реформирования сельского хозяйства, который может быть полезен и сегодня, в начале XXI в. На основе анализа обширного материала из аграрной истории он убедительно показал, что между прошлым и настоящим существует реальная связь. Ему удалось нарисовать исчерпывающую картину аграрной эволюции, показать ее закономерности, выявляя при этом национальные особенности, подробно останавливаясь на российских. Он красной нитью проводит мысль о том, что выяснение хода аграрной эволюции в той или иной стране или местности дает объяснение тем хозяйственным формам, которые существуют или которые предпочтительнее выбрать, помогает выяснению и пониманию современных национальных сельскохозяйственных проблем на макро- и микроуровне, их причин, что позволяет найти эффективные способы решений. Более того, Н. П. Огановский их предлагает, формулируя задачи аграрной политики и разрабатывая планы. По сути, он предлагал использовать метод ретроспективного анализа задолго до того, как он стал применяться в менеджменте. Это к вопросу не только о целесообразности использования исторического анализа как инструмента для решения экономических и управленческих проблем, но и к вопросу о состоянии исторической науки, качестве историко-экономического образования и понимании его важности в дореволюционной России.

Но прежде чем ответить на вопрос: «Какова система взглядов Н. П. Огановского на аграрную эволюцию?» — попытаемся понять, что заставило Н. П. Огановского взяться за перо. Выяснить эти причины необходимо, потому что иначе будет трудно до конца понять те цели, которые поставил перед собой ученый, выводы, к которым он пришел, и фундаментальное значение выбора организационно-правовых форм для эффективного реформирования. Напомним еще раз, что речь идет не только о теории, но и политическом деятеле. А его выводы есть не только результаты зрелого научного

¹ В последующем Н. П. Огановский освещал вопросы аграрной экономики, в том числе и развития сельского хозяйства в советский период, основываясь на данном исходном теоретико-методологическом фундаменте.

исследования, но и ответы его политическим оппонентам в лице, главным образом, марксистов.

Прежде всего это, конечно же, аграрный вопрос, который со времен Великих реформ¹, оказавших, несомненно, коренное влияние на все сферы жизни русского общества, и особенно на экономику, не переставал терять своего значения в России, но с начала 1890-х гг. по начало XX в. вновь приобрел остроту, как и в других европейских странах. Н. П. Огановский писал во введении к «Закономерности...»: «События последних лет поставили во весь рост перед русским обществом запутанный и сложный аграрный вопрос. Одновременно и в Западной Европе, сначала теоретическая мысль новейших исследователей, а затем аграрные волнения, прокатившиеся с востока на запад, от Румынии, Италии и Франции до Ирландии, начинают все более возбуждать интерес общества к аграрному вопросу вообще и к крестьянскому в особенности» [12, с. 1]. Вот как суть данного вопроса определил в 1908 г. Н. Каблуков: «То, что называется земельным вопросом, в сущности, есть вопрос крестьянский, вопрос о том, должна ли земля находиться в обладании тех, кто сам лично ее обрабатывает, или же лучше такой порядок, при котором хозяином большого участка земли является лицо, само землю не обрабатывающее, но распоряжающееся тем, как обрабатывают ее наемные рабочие» [5, с. 1].

Иначе говоря, аграрный вопрос включал в себя, во-первых, проблемы распределения земли, выявления и поддержки эффективных организационно-правовых форм и, во-вторых, проблемы соответствия трудового крестьянского хозяйства государственным интересам, повышения производительности, товарности и доходности трудового крестьянского хозяйства, а также, что очень важно, природе сельского хозяйства. Надо сказать, эти проблемы в той или иной степени имели общий характер, и от их решения зависело развитие национальных экономик, формирование их конкурентных преимуществ на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и даже политическое положение на международной арене. И Россия здесь — не исключение и одновременно особый случай. Потому что, с одной стороны, она — великая по территории и ресурсному потенциалу империя, а с другой — страна, хотя быстро идущая по капиталистическому пути, но все же с неразвитой промышленностью и отсталой сельской экономикой.

В дополнение, чтобы показать то единодушие, которое было характерно для русской аграрно-экономической мысли в понимании и оценке места аграрного вопроса, сельского хозяйства и крестьянства, приведем два мнения.

¹ Имеются в виду реформы Александра II и, прежде всего, крестьянская реформа 1861 г.

Первое — оппонента Н. П. Огановского марксиста и профессора П. П. Маслова: «Вся страна хочет так или иначе решить земельный вопрос, когда для каждого мыслящего человека стала ясной тесная связь его решения с решением других жгучих вопросов современности и с дальнейшими судьбами экономического и технического развития страны. Поэтому все политические партии стремятся по-своему решить аграрный вопрос, стремятся пересмотреть свои программы» [10, с. 15].

Другое мнение профессора А. И. Чупрова: «Вопросы, о которых я предлагаю вести речь, имеют первоклассное значение в народной экономике: от способов их решения зависит судьба многих миллионов человеческих существ. Как ни грандиозен происшедший в XIX в. расцвет промышленности, как ни величественны перемены, совершившиеся в способах перевозки, в формах внутренней и международной торговли, но сельское хозяйство с разнообразными его отраслями составляет до сих пор, за исключением 2—3 стран в мире, господствующее занятие большинства людей. В частности, в нашем отечестве не менее трех четвертей населения извлекают себе средства жизни от земли. Если вдуматься в условия нашей народной экономики, то окажется, что судьба и прочих промыслов зависит от процветания или упадка земледелия. У нас нет внешних рынков, как у Англии или Германии, наши фабрики и мануфактуры вынуждены искать себе покупателей внутри страны, главным образом среди многомиллионной массы, которая населяет деревни, от степени благосостояния этой массы зависит размер спроса на фабричные изделия...» [18, с. 196].

Итак, что следует из вышеприведенных мнений? Прежде всего то, что экономисты-аграрники рассматривали крестьянство и трудовое хозяйство в первую очередь не в качестве средства завоевания и сохранения политической власти, как марксисты, а в качестве ключевого массового хозяйствующего субъекта товарного сельскохозяйственного производства, связанного с остальной народнохозяйственной системой посредством рыночных отношений и являющегося в свою очередь мощным фактором развития экономики Российской империи. Реально возможным это было только при условии научно обоснованного реформирования с учетом эволюционных процессов, на чем и настаивал Н. П. Огановский. Здесь мы укажем еще на то, что А. И. Чупров выразил точку зрения, которой придерживались многие экономисты-аграрники, в том числе и Огановский.

Но Н. П. Огановский, если так можно сказать, пошел дальше: в начале 20-х гг. он применяет, и применяет небезуспешно, эволюционный подход уже не к сельскому хозяйству, но к национальной экономике в целом, доказывая предпочтительность для России организации народного хозяйства по «двустороннему типу». Впрочем, это был не единственный для той эпохи

случай, когда экономист-аграрник поднялся на более высокий и глобальный уровень обобщения и вырос в крупнейшего экономиста-теоретика. Сегодня внешнеэкономические и внутренние условия таковы, что можно было бы говорить о возможности применения модели, предложенной Н. П. Огановским. Но, к сожалению, сельская экономика, а тем более хозяйства населения, которые, по сути, представляют современную модификацию крестьянского трудового хозяйства, в таком контексте даже не рассматриваются.

Какие же еще важные моменты конца XIX — начала XX в. послужили предпосылками появления эволюционной концепции Н. П. Огановского? Нас интересует прежде всего Россия, потому что книга Огановским писалась главным образом для России. Отметим, что как раз в это время, поскольку роли мирового жандарма для России было уже недостаточно, чтобы удержаться в положении великой державы, разворачивался правительственный курс, направленный на ускорение экономического развития на основе коренных изменений народнохозяйственной системы. Действия правительства должны были обеспечить капиталистическую модернизацию экономики, в результате чего Россия бы превратилась в современную державу, интегрированную в мировой рынок, с которой бы считались развитые страны, не только оглядываясь на ее тяжеловесную военную машину.

Это была сверхзадача. В 1893 г. С. Ю. Витте стал министром финансов, а в 1905 г. — первым в истории России председателем Совета министров, который провел широкомасштабные системные преобразования в экономике, в результате чего русская промышленность стала приобретать современную структуру. Однако без преобразований в сельском хозяйстве капиталистическая модернизация и промышленности, и в целом народнохозяйственной системы завершиться не могла. По этим причинам рассмотрим ситуацию в деревне более подробно.

По переписи 28 января 1897 г., в сельской местности проживало 112 139 077 чел. (всего число жителей империи составляло 126 411 736 душ обоего пола), и из них более 110 млн чел. занимались сельскохозяйственным трудом [7, с. 76—83]. Доля сельскохозяйственной продукции в русском экспорте составляла в 1896 г. 77% [7, с. 231]. «Великие реформы», конечно, дали свои результаты: русское сельское хозяйство начало втягиваться в «интенсивный фазис», что выражалось в использовании искусственных удобрений, изменении отраслевой структуры сельского хозяйства в сторону технических и высокотоварных культур, развитии перерабатывающей промышленности. Увеличилось применение сельскохозяйственных машин. В 1876 г. их было куплено на 4 млн руб., в 1890 г. — более чем на 5 млн руб., в 1907 г. — на 17 млн руб. [16, с. 228].

Правительство смещало акценты в сторону удовлетворения интересов

крестьянства и поддержки передовых хозяев, развития исследовательской работы для изучения положения различных отраслей сельского хозяйства в различных районах страны, организации современной трехступенчатой системы сельскохозяйственного образования и т. д.

Более масштабной и многообразной становится деятельность земств по развитию сельского хозяйства: появляются экономические советы при земствах, сельскохозяйственные школы, опытные станции, поля и фермы, музеи, племенные рассадники, пункты постоянных метеорологических наблюдений, сельскохозяйственные общества, выходят книги и периодические издания по сельскому хозяйству. Если расходы на сельскохозяйственное дело в 1895 г. составляли 1617 тыс. руб., то в 1897 г. они достигли уже 3944 тыс. руб. [7, с. 249]. Словом, делалось много полезного. Все эти изменения сопровождаются постепенным перераспределением земли в пользу крестьян и превращением крестьянского хозяйства в главного товаропроизводителя сельскохозяйственной продукции. Так, в 1896 г. в европейской части России на долю крестьянских хозяйств приходилось 72,5% общей площади под сельскохозяйственными культурными растениями, а на долю помещичьих — 27,5% [7, с. 236].

Однако при несомненно положительном эффекте реформ 1860-х гг. и преобразований последующего периода все же сельское хозяйство в России отставало от Западной Европы. Н. А. Крюков отмечал в 1898 г. неравномерность интенсификации сельского хозяйства на территории России и объяснял ее причины следующим образом: «Благоустроенные хозяйства являются оазисами. Крестьянское трехполье, господствующее во всей Европейской России, несовершенно и малопродуктивно. Земли, в течение долгого времени подвергавшиеся однообразной культуре и без достаточного удобрения, постепенно теряют производительность; урожаи, высота которых возможна лишь при благоприятных условиях погоды, делаются все меньше и меньше; все чаще случаются недороды, влекущие голодание населения... Причины отсталости заключаются не в одном только слабом развитии техники. Среди хозяев-крестьян почти нет образованных людей. Другие причины низкого состояния крестьянского хозяйства — неопределенность земельных отношений, круговая порука, недостаточность путей сообщения, воинская повинность, отнимающая от деревни множество самых здоровых людей, и слабое развитие общественной самодеятельности» [7, с. 249—250].

Отмечали экономисты-аграрники и обострение проблемы крестьянского малоземелья (абсолютного и относительного), которое было настоящим бедствием для России и на макро-, и на микроуровне. Абсолютное малоземелье связывали с нарастанием избытка населения, прежде всего сельского, и физической нехваткой земли. Относительное же малоземелье было следствием

распространения отсталых систем ведения хозяйства (трехполья, подсечной, залежной) и других причин, которые назвал Н. А. Крюков, что и обусловило низкую производительность земли.

Н. П. Огановский описал последствия малоземелья для крестьянства, а значит и в целом сельского хозяйства: «Каждый знает, что малоземелье в сельском хозяйстве — синоним бедности; бедность же ведет к большей задолженности, закабаленности, повышенной смертности, болезненности, калечности, некультурности, плохому качеству орудий труда, погоне за сторонними заработками, вредящей собственному хозяйству...» Поэтому понятен его призыв покончить с малоземельем «ради свободного развития производительных сил, одинаково необходимых для народа и государства, одинаково признаваемого всеми партиями, всеми направлениями...» [15, с. 170]. Исследуя процесс аграрной эволюции, в том числе и исторические корни малоземелья, сравнивая Россию с другими странами, он выделяет ее особенности и предлагает пути решения этой судьбоносной проблемы.

Итак, необходимость дальнейшего реформирования сельского хозяйства осознавалась и правительством, и научным сообществом. Подготовка реформ началась еще при С. Ю. Витте, а их реализация состоялась, хотя и не в полной мере, в ходе Столыпинской реформы, которая была призвана привести деревню в соответствие с потребностями капиталистической промышленности и рынка и способствовать созданию современной сбалансированной народнохозяйственной системы на основе рыночных отношений.

Работа Н. П. Огановского над «Закономерностью...» проходила на фоне осуществления столыпинских преобразований, которые ставили великие задачи и имели блестящие результаты. В. В. Казарезов приводит свидетельство немецкого ученого Прейера: «Аграрная реформа всколыхнула всю деревню, изменила ее быт, больше забот самостоятельный крестьянин уделяет улучшению обработки земли, плуг вытесняет соху, машина все больше распространяется в деревне. Крестьянин старается приобрести необходимые агрономические знания. Экстенсивные системы заменяются интенсивными. Хуторянин влияет на общинника. Меняется и домашнее хозяйство крестьянина. Даже предметы роскоши находят себе потребителей» [6, с. 53].

Однако в процессе реформирования неизбежно возникали так называемые «проблемы реализации», так как все предусмотреть было невозможно. Конструктивная реакция со стороны специалистов, в том числе и Н. П. Огановского, была необходимой обратной связью.

Изменения в экономике сопровождались нарастанием социальных изменений и политических осложнений в стране. О последних следует сказать особо. В начале 1890-х гг. и далее активизируется деятельность различных

политических течений и особенно социал-демократии. На политическую арену выходят большевики, которые развернули пропаганду и агитацию в различных слоях населения. Рабочее движение становится массовым и организованным, принимая политический характер, с требованиями свержения существующего политического строя. Особую роль большевики отводят в революционном движении беднейшим крестьянам, которых они рассматривают как остро необходимого союзника пролетариата в социалистической революции и в среде которых активно распространяют идеи классовой борьбы. Иначе говоря, согласно их представлениям деревня должна занимать важное, но специфическое место в подготовке и осуществлении пролетарской революции.

На этом фоне особенно знаковым событием стало появление работ представителей марксистского направления по решению аграрного вопроса. Дело в том, что марксисты поняли особую важность ответа на вопрос: что происходит в сельском хозяйстве и с крестьянством? Это работы В. И. Ленина (г. Ильина) «Развитие капитализма в России» [8], П. Маслова «Аграрный вопрос в России» [10; 11] и П. И. Лященко «Очерки аграрной эволюции в России» [9].

Н. П. Огановский воспринял это как факт, имеющий значение не только в качестве попытки внести вклад в развитие теории, но и как факт понимания марксистами сущности и значения происходящего момента. По сути дела, они показали, что именно в деревне решался вопрос, судьбоносный для России: по какому пути будет развиваться сельское хозяйство и за кем пойдет крестьянство? Он посчитал «своей обязанностью подвергнуть эти ответы основательному разбору, который должен обнаружить степень их правоспособности для решения нашей задачи...» [12, с. 3]. Для ученого и политического деятеля Н. П. Огановского было невозможно оставить без внимания столь серьезные претензии названных авторов и не разобраться в их представлениях о процессах, происходящих в сельском хозяйстве и в целом в деревне. Кратко изложим, к каким выводам пришел он в ходе анализа вышеназванных работ.

Анализируя работу В. И. Ленина, Н. П. Огановский, имеющий богатый опыт земской работы, характеризует его как «ортодоксального марксиста», взгляд которого «из города в деревню был взглядом с птичьего полета». По его мнению, г. Ильин (В. И. Ленин) плохо представлял природу сельского хозяйства, не рассмотрел вопроса о соотношении аграрной эволюции и индустриальной эволюции крестьянского хозяйства, не разобрался в особенностях аграрной эволюции в России.

Более того, по мнению Н. П. Огановского, г. Ильин при оценке процессов, протекавших в деревне, допустил целый ряд серьезных методоло-

гических ошибок. Среди них: смешение статики и динамики, хаотичное смешение всех элементов хозяйства, некорректное использование земской статистики, неправильный выбор критериев классификации крестьян и как результат — искусственное определение их групп и вывод, что процесс дифференциации крестьян завершился [12, с. 7—17]. Мы, зная, какую политику поведут в деревне большевики после октябрьского переворота, на кого будут опираться и кого станут уничтожать как враждебный класс, от себя добавим, что, разделяя крестьян на сельскую буржуазию, сельский пролетариат и среднее крестьянство и обосновывая выделение этих типов, В. И. Ленин теоретически обосновал те трагические и долгосрочные последствия, которые современная Россия не может преодолеть до сих пор.

Если в этой связи и есть чему удивляться, так это современному состоянию в области исследования отечественной экономической мысли. Ибо ничего, кроме удивления, не может вызвать факт, что работу «Развитие капитализма в России» до сих пор считают выдающимся вкладом в экономическую теорию, а Институт экономики РАН отметил 100-летие выхода книги В. И. Ленина, не вспомнив при этом про Н. П. Огановского и других отечественных ученых-экономистов [1, с. 108].

Разбирая работу П. П. Маслова, который полагал, что «С.-Д. Р. П. нужно выяснить, значение развития производительных сил страны, определить, как повлияет на это развитие расширение крестьянского землепользования в России» [10, с. 15], Н. П. Огановский приходит к заключению, что автор ограничивается рассмотрением развития производительных сил. Тогда как «...положительная часть теории г. Маслова очень слаба, эволюционная точка зрения им почти не усвоена, и главная заслуга автора состоит в том, что он произвел пересмотр-ревизию старой ортодоксальной доктрины. И если г. Ильин строгий ортодокс, то г. Маслова надо считать представителем критического марксизма» [12, с. 3].

Что касается книги П. И. Лященко, то Огановский отмечает, что автор видит пользу от изучения аграрной истории, так как это дает возможность рассмотреть эволюцию капитализма в аграрной сфере, но сводит ее к истории меновых отношений.

Обобщая свое впечатление от работ представителей марксистского направления, Н. П. Огановский их характеризует как «три эпохи в развитии теоретических представлений русского марксизма» по поводу аграрного вопроса: «эпоха ортодоксальной догмы, — нечто вроде теологического периода наук в классификации О. Конта; эпоха критического отношения к догме; и наконец, эпоха «позитивной» эволюционной точки зрения на капитализм в сельском хозяйстве... Все три теории стремятся доказать неизбежность конечного торжества капитализма в сельском хозяйстве. Поэтому мы их на-

зываем «теориями капиталистического развития» [12, с. 4]. Таким образом, Н. П. Огановский справедливо пришел к выводу, что ни одна из трех работ не раскрыла содержание аграрной эволюции.

И последнее, что можно отнести к предпосылкам написания «Закономерности аграрной эволюции», — это господствующее среди экономистов представление о ходе аграрной эволюции по аналогии с эволюционными процессами в индустрии. Естественно, это не могло не сказаться на формировании мнения о решении аграрного вопроса на основе развития крупного производства, то есть фабрик по производству сельскохозяйственной продукции.

Во многом этот факт объяснялся молодостью аграрной экономики, хотя в этот период вышли многие значительные работы, которые по праву стали считаться классическими в данной области, что свидетельствовало о том, что уровень аграрно-экономической мысли в России был изначально высоким. Тем не менее «молодость» аграрной экономики как самостоятельной научной дисциплины не могла не проявиться в неразработанности ее понятийно-категориального аппарата, а как следствие в многочисленных заимствованиях понятий и теоретических положений из других отраслей научного знания.

Пожалуй, одной из наиболее острых и в теоретическом, и в практическом отношении проблем нарождавшейся аграрной (или, как все чаще говорят в настоящее время — сельской) экономики была проблема определения общего и специфического в эволюции промышленности и сельского хозяйства.

Поэтому Н. П. Огановский посчитал целесообразным рассмотреть и сравнить эволюционные процессы в индустрии и сельском хозяйстве: «В области же чистой сельскохозяйственной экономики новые понятия только начинают формироваться, и в очень многих случаях существует полное смешение их с понятиями, выработанными исключительно на основании законов производства и распределения промышленности обрабатывающей. Это смешение отражается на представлениях о ходе эволюции вообще и эволюции форм хозяйства в особенности. Мы считаем необходимым, раньше, чем перейти к изложению принципов аграрной эволюции, выяснить в общих чертах эволюцию хозяйственных форм в индустрии» [12, с. 135]. Поставив задачу рассмотреть концепцию аграрной эволюции Н. П. Огановского, автор неизбежно должен был вначале осветить предпосылки ее появления, без этого картина была бы неполной. О том, к каким выводам пришел ученый, — в следующей части очерка.

Продолжение следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гловели Г. Д. Геополитическая экономия в России. СПб.: Алетейя, 2009.
2. Дятлова Л. А. Концепция «генетических» районов А. Н. Челинцева // Пространственная экономика. 2005. № 2.
3. Дятлова Л. А. Пространственные аспекты теории крестьянского хозяйства А. В. Чайнова // Пространственная экономика. 2006. № 1.
4. Дятлова Л. А. Неизвестный лидер организационно-производственной школы: Б. Д. Бруцкус // Пространственная экономика. 2006. № 4; 2007. № 1—2.
5. Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства. М., 1908.
6. Казарезов В. В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М.: Агропромиздат, 1991.
7. Крюков Н. А. Россия в сельскохозяйственном отношении. Энциклопедический словарь. Россия. Ленинград: Лениздат, 1991.
8. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. М.: Госполитиздат, 1952.
9. Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции в России. СПб., 1908.
10. Маслов П. Аграрный вопрос в России. Т. 1. Условия развития крестьянского хозяйства в России. СПб., 1908.
11. Маслов П. Аграрный вопрос в России. Т. 2. Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение. СПб., 1908.
12. Огановский Н. Закономерность аграрной эволюции. Ч. 1. Теории капиталистического развития. Общий ход и фазисы аграрной эволюции. Саратов, 1909.
13. Огановский Н. Закономерность аграрной эволюции. Ч. 2. Очерки по истории земельных отношений в России. Саратов, 1911.
14. Огановский Н. Закономерность аграрной эволюции. Т. 3. Обновление земледельческой России и аграрная политика. Вып. 1. Население. Переселенческий вопрос. Саратов, 1914.
15. Огановский Н. П. Закономерность аграрной эволюции. Выдержки. Заключение. М.: Радуга, 1917.
16. Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Т. 11. М.—Л.: Книга, 1928.
17. Хайлбронер Р. Л. Философы от мира сего. М.: КоЛибри, 2008.
18. Чупров А. И. Мелкое земледелие и его основные нужды. СПб., 1907.